

Е. Г. Грибовод, кандидат политических наук,
научный сотрудник Института философии и права УрО РАН
Екатеринбург, Россия

Д. С. Иванов, аспирант,
младший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН
Екатеринбург, Россия

Практики реализации политики памяти в сфере спорта¹

Аннотация. *Статья посвящена теоретическому осмыслению феномена коммеморации и рассмотрению основных форм коммеморативных практик, представленных в академическом дискурсе. В работе предпринята попытка типологизации практик реализации политики памяти в сфере спорта в России.*

Ключевые слова: политика памяти, коммеморативные практики, коммеморация, спорт, спортивное наследие.

В современных условиях социокультурных трансформаций и информационных вызовов исследования спорта и спортивного наследия приобретают актуальность особенно в преддверии проведения в 2024 г. в России ряда спортивных мероприятий: «Спортивные игры стран БРИКС», «Игры будущего», «Всемирные игры Дружбы – 2024». Стоит отметить, что проблематика спорта долгое время оставалась на периферии социогуманитарных наук. Вместе с тем спорт и физическая культура являются важными элементами структуры внутренней и внешней политики страны. С одной стороны, спорт и спортивная инфраструктура способствуют сохранению и укреплению человеческого капитала страны, культурного наследия, с другой – могут применяться как «мягкий» внешнеполитический инструмент для позиционирования в системе международных отношений (спортивная дипломатия). В исследовательском поле исторической памяти и официальной политики памяти практики коммеморации советско-российского спорта рассмотрены ограниченно и фрагментарно, несмотря на воспитательный, образовательный и символический потенциал спортивного наследия.

Высокий интерес академического сообщества, направленный на изучение исторической памяти, национальной политики памяти и мемориальной культуры уже неоднократно фиксировался отечественными исследователями [1–3]. Можно предположить, что за последние несколько десятилетий в теоретическом поле исследований памяти (memory studies) был сформирован целый комплекс авторских концепций и исследовательских направлений (например, кон-

© Грибовод Е. Г., Иванов Д. С., 2024

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01095, <https://rscf.ru/project/24-28-01095/>

цепция культурной памяти Я. Ассмана и др.). Подробно останавливаться на анализе отдельных концепций надындивидуальной памяти в работе не предусмотрено, поскольку цель статьи проанализировать феномен коммеморации применительно к сфере физической культуры и спорта. В частности, поставлены задачи рассмотреть формы и типы коммеморации исторических событий (акторов), что были предложены отечественными исследователями, а также определить ключевые практики реализации политики памяти в сфере спорта в России. Именно коммеморативные практики позволяют конвертировать и репрезентовать абстрактное содержание культурной памяти в материальные формы и действия, а также становятся инструментами реализации политики памяти.

В научном дискурсе понятие «коммеморация» трактуется относительно широко. Исследователи апеллируют к разным смысловым и функциональным характеристикам данного феномена, в том числе дополняя понятийный аппарат новыми концептами. М. Л. Шуб рассматривает коммеморацию через призму современной культурной памяти [2], Н. У. Ярычев раскрывает феномен стихийной коммеморации [3], О. Ю. Малинова исследует коммеморацию как инструмент исторической политики, а также как компонент символической политики [4, с. 10]. Можно также отметить близкий по значению и содержанию с понятием «коммеморативная практика» концепт «изобретенная традиция», введенный в научный оборот Э. Хобсбаумом [5]. Важное место при рассмотрении форм коммемораций занимает концепция мест памяти П. Нора. Данный концепт объединяет разноплановую палитру объектов и предметов (учебники истории, своды законов, архитектурные памятники, улицы, мемориальные общества и др.), наделенных символическим и мемориальным наследием, разделяемым определенной группой (общностью) [6, с. 79].

В работе мы будем опираться на определение коммеморативной практики как «деятельности, осуществляемой посредством публичных воспоминаний (а также их селекции или предания забвению) значимых событий, дат, образов или акторов прошлого с учетом современного социально-политического контекста и текущих потребностей общественности и властных структур» [7, с. 64].

Рассмотрим несколько классификаций форм коммеморации и, в частности, коммеморативных практик, предложенных отечественными исследователями. И. С. Огановская через призму военных событий российской истории предложила достаточно объемную типологию коммеморативных актов. Исследователь выделяет поминальную, храмоздательскую, топонимическую, реконструктивную, номинативно-организационную, художественную, церемониальную и другие типы коммеморации. Кроме того, в ее работе сделан акцент на деструктивной стороне коммеморативной деятельности (сносе памятников, переименовании улиц, переписывании истории и др.) обозначая ее – «антикоммеморацией» [8, с. 237–240].

В рамках более универсальной типологии, разработанной М. Л. Шуб, мемориальные практики ранжируются по ряду параметров: длительности коммеморативной деятельности (краткосрочные или долгосрочные); содержанию (топографические, персонализированные, событийно-персонализированные); проис-

хождению (аутентичные или заимствованные); форме (парад, открытие мемориальной доски или памятника, присвоение имени и др.); масштабу реализации (глобальные, локальные, региональные, субкультурные) и др. [2, с. 260–261].

Тем не менее в исследовательской практике разделяют государственную, или «обычную» коммеморацию, инициированную в рамках реализации официальной политики памяти, и «низовую» (стихийную) коммеморацию, которая не регламентируется государственными акторами, а «является результатом «народного» волеизъявления» [3, с. 14].

Опираясь на рассмотренные типологии, кратко определим основные формы коммеморативных практик реализуемых в рамках политики памяти в сфере спорта в России.

Во-первых, можно выделить *церемониальную* форму коммеморации, которая включает проведения ритуалов и торжественных мероприятий (встречи, приемы, ежегодные награждения и др.), связанных с «круглыми» датами, юбилеями, праздниками и др. [8, 9]. К данной группе коммеморативных практик также можно отнести мемориальные спортивные соревнования и турниры. Так, прошлый год стал юбилейным для развития отечественного спорта, поскольку сто лет назад декретом ВЦИК РСФСР «Об образовании высшего и местных советов физической культуры трудящихся РСФСР» от 27.06.1923 г. был учрежден Высший совет физической культуры (ВСФК) [10, с. 122]. Кроме того, одним из главных событий в юбилейном году стала торжественная церемония вручения Национальной спортивной премии [11].

Во-вторых, существуют *медиакоммуникационные* практики коммеморации, которые включают документальные и художественные фильмы, музыкальные композиции и др. За последние несколько лет в российский кинопрокат вышли фильмы, посвященные спортивной тематике: «Стрельцов», «Легенда № 17», «Лев Яшин. Вратарь моей мечты», «Мистер Нокаут» и др.

В-третьих, обратим внимание на *архитектурные* формы коммеморации спортивных персоналий, мероприятий и достижений (памятник выдающимся спортсменам, мемориалы, стадионы и другие физические объекты, которые можно отнести к местам памяти) [12]. К данной группе мы также относим музеи, тематические экспозиции, посвященные физической культуре и спорту. Например, «Государственный музей спорта», «Центр истории спорта города Ижевска», «Музей спортивной славы города Сочи» (отдел в Музее истории города-курорта Сочи) и др.

Опираясь на вышеперечисленные формы коммеморации, мы предложили вариант классификации, который позволит структурировать практики реализации политики памяти о спортивном наследии страны. Были выделены три основных группы мемориальных практик в зависимости от формата коммеморации эпизода, персоналии, объекта отечественной спортивной истории. Подчеркнем, что это краткий перечень, так как объем статьи не позволяет представить его более детально. В заключение отметим, что данная работа является одним из первых шагов в теоретическом осмыслении проблематики политики памяти о советско-российском спорте.

Список литературы и источников

1. Сафронова, Ю. А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. научн. тр. / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – С. 11–26. – Текст : непосредственный.
2. Шуб, М. Л. Образ прошлого как феномен культуры: концептуализация и формы репрезентации в современном социокультурном пространстве: дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2018. – URL: http://chgik.ru/sites/default/files/news/files/dissovet01_shub_avtoref_0.pdf (дата обращения: 13.02.2024). – Текст : электронный.
3. Ярычев, Н. У. Феномен стихийной коммеморации: сущность, типы, функции // Сфера культуры. – 2022. – № 1 (7). – С. 13–19. – DOI: 10.48164/2713-301X_2022_7_13. – Текст : непосредственный.
4. Малинова, О. Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2017. – № 4 (87). – С. 6–22. – Текст : непосредственный.
5. Хобсбаум, Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – Вып. № 1. – С. 47–62. – Текст : непосредственный.
6. Франция – память / П. Нора [и др.] ; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 328 с. – Текст : непосредственный.
7. Ковба, Д. М. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве / Д. М. Ковба, Е. Г. Грибовод // Дискурс-Пи. – 2020. – № 2 (39). – С. 59–77. – DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10204. – Текст : непосредственный.
8. Огановская, И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа : Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28–29 мая 2021 г. : сборник статей. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. – С. 237–241. – Текст : непосредственный.
9. Дмитриева, О. О. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева // Диалог со временем. – 2020. – Вып. 72. – С. 280–291. – Текст : непосредственный.
10. Алексеев, С. В. История регулирования физической культуры и спорта в СССР // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 6 (138). – С. 122–125. – Текст : непосредственный.
11. Чернышенко, Д. Н. Поздравление Дмитрия Чернышенко со столетием создания государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта, 27.06.2023. – URL: <http://government.ru/news/48871/> (дата обращения: 13.02.2024). – Текст : электронный.
12. Кыласов, А. В. Спортивное наследие: институционализация и контекст. – М. : Изд. Рос. науч.-исслед. ин-та культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2022. – 106 с. – DOI: 10.34685/NI.2022.17.18.006. – Текст : непосредственный.

E.G. Gribovod, PhD in Political sciences, Researcher, Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

D.S. Ivanov, Graduate Student, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

Politics of Memory Realization in Russian Sport

Abstract. *The article studies a commemoration phenomenon and commemorative practices discussed in academic discourse. In particular, we attempt to classify those commemorative practices related to politics of memory in Russian sport in terms of different commemoration formats.*

Keywords: politics of memory, commemorative practices, commemoration, sport, sports heritage.